

Т. А. Галкина

Российский институт культурологии: страницы прошлого

Аннотация: в год 80-летия Российского института культурологии автор делится личными воспоминаниями о первом послевоенном 20-летию института, последовательно носившего название Института краеведческой и музейной работы, Института музееведения, Института культуры. Т.А. Галкиной были хорошо знакомы многие сотрудники института: она нередко бывала в нем, когда там работала ее мать — Павла Ивановна Галкина (многие годы — заместителем директора). В статье рассказано о жизни и деятельности П. И. Галкиной, показаны изменения в направлениях работы института, смена общей парадигмы в его деятельности с 1947 по 1973 г., расширение и углубление научных задач.

Ключевые слова: культурология, краеведение, музееведение, музей, Российский институт культурологии, архив, сотрудники, совещание, собирательство, экспозиция.

2012 год — юбилейный для Российского института культурологии, прошедшего за 80 лет своего большой путь существования под разными именами: основан он в 1932 г. как Центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы, позднее назывался Институтом краеведческой и музейной работы, затем — Институтом краеведения и музееведения, в 1955 г. стал Научно-исследовательским институтом (НИИ) музееведения, в 1966 г. — НИИ музееведения и охраны памятников, в 1968 г. был переименован в НИИ культуры и, наконец, в 1992 г. преобразован в Российский институт культурологии.

От души поздравляю коллектив института со славным юбилеем и желаю большой творческой исследовательской и просветительской работы на благо нашей культуры. Я воспринимаю этот юбилей почти как свой семейный праздник. Ведь

с институтом связано столько воспоминаний (даже воспоминания детства)! Ведь моя мама, Павла Ивановна Галкина, работала здесь с 1947 по 1973 г., а с 1947 по 1963 г. была заместителем директора (точнее — нескольких директоров) института. После войны его возглавлял настоящий энциклопедист Ф. Н. Петров (он был потом директором издательства «Большая советская энциклопедия»; до сих пор пользуюсь «Словарем иностранных слов» с дарственной надписью автора П. И. Галкиной). В 1950-е гг. директором института стал известный историк, профессор Г. А. Новицкий, «сблизивший исследования института и кафедры музееведения Исторического факультета МГУ. В результате образовался своеобразный научный треугольник: Истфак МГУ, Государственный Исторический музей и Институт музееведения, объединив специалистов, занятых в различных сферах музейного дела — практической, образовательной и научной»¹. (Помню, как мы все радова-

Президиум расширенной сессии Института музееведения в ноябре 1948 г. в клубе Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР. Слева направо: Л. В. Чекина, Ф. Н. Петров, П. И. Галкина (5-я)

¹ Шулепова Э. А. История Института — Российский институт культурологии // www.ricur.ru/page.php?r=12.

Сотрудники НИИ Музееведения. 1965 г.
Слева направо: нижний ряд — Н. В. Минц (2-я),
П. И. Галкина (4-я), А. С. Королева (5-я),
А. С. Хануков (8-й);
верхний ряд — Д. А. Равикович (1-я), А. Б. Зак
(2-я), И. П. Иваницкий (9-й), А. М. Разгон (10-й)

лись успехам его дочери — прекрасной пианистки Кати Новицкой.) Помню и следующего директора — всегда оживленного, беспокойного А. С. Ханукова, активного организатора и администратора. В 1970 г. институт возглавила доктор исторических наук Т. А. Кудрина. (И вот уже почти 20 лет его возглавляет К. Э. Разлогов.)

В этом небольшом эссе мне хотелось бы рассказать о первом послевоенном 20-летии института — по моим воспоминаниям и по материалам архива моей мамы, который я храню нетронутым после ее кончины в 1979 г. Надеюсь, что нынешним сотрудникам института будет интересно узнать, что за человек был заместителем директора института в течение 16 лет.

В первые послевоенные годы Институт краеведческой и музейной работы занимал не только палаты Аверкия Кириллова, но и церковь Николая Чудотворца на Берсеневке (палаты и храм — памятники архитектуры XVII в.). Именно в здании церкви были кабинеты директора и его заместителя, библиотека, которой заведовала Надежда Петровна Минервина. В кабинете мамы помню старинные книжные шкафы со свежими номерами «Нового мира», работами сотрудников института и другими книгами. Церковь в те времена была ниже: еще не было освобождено от культурного слоя ее основание.

До того как оказаться в своем уютном кабинете в Институте краеведения и музееведения, моя мама, Павла Ивановна Галкина, прошла во многом типичный для советского человека и трагический жизненный путь. Родилась она в селе Тезино (сейчас — часть города Вичуга, практически слившегося с Ивановом) 6 октября 1903 г., скончалась 12 апреля 1979 г. в Москве. С 13 лет она работала на ткацкой фабрике в Вичуге. В 1919 г. вступила в комсомол, а в 1925 — в ВКП(б). С 1919 по 1923 г. училась в Вичугском педагогическом техникуме в селе Хренове; до революции это была Хреновская церковно-учительская семинария (не такое уж глу-

хое место, как может показаться: за 15 лет до мамы здесь учились будущие знаменитости — крупнейший экономист Н. Кондратьев и социолог и философ П. Сорокин). В 1926 г. П. И. Галкина окончила факультет этнологии Московского государственного университета, с 1923 по 1930 гг. преподавала обществоведение в средней школе № 24 в Москве, на Ткацкой улице (в этом доме сейчас Институт образования и науки), в 1931–1934 гг. училась в аспирантуре Московского историко-философского института. С 1933 по 1936 гг. работала старшим научным сотрудником в редакции «Истории Гражданской войны». Печатала статьи в журналах «Вопросы истории», «Борьба классов» и других журналах, в «Большой советской энциклопедии». В 1936 г. стала кандидатом исторических наук, однако диплом получила только в 1949 г. Эти 13 лет между защитой диссертации и получением кандидатского диплома вместили в себя самые трагические события в жизни моей мамы.

Нормальное течение жизни нашей семьи было трагически прервано в период сталинских репрессий. В 1937 г. (мне было тогда 8 месяцев) мой отец, Артак Авоич Стамболцян, незадолго до этого командированный на работу в качестве секретаря Лисичанского (Донбасс) РК ВКП(б), был расстрелян, а маму арестовали; сначала она сидела в Бутырской и Новинской тюрьмах (между прочим, в одной камере с Н. Сац, основательницей Детского оперного театра в Москве), потом три года провела в Казахстане, в печально знаменитом лагере «АЛ-ЖИР». Я оставалась в Москве с бабушкой, Прасковьей Ивановной Галкиной. Мои родители были реабилитированы в 1954 г.

После освобождения из лагеря (перед самой Великой Отечественной войной) мама не имела права вернуться в Москву и поселилась в Иванове, куда эвакуировались и мы с бабушкой в конце лета 1941 г. Сначала она была назначена на работу методистом по истории и географии Ивановского областного кабинета школ взрослых, а в июле 1941

г. переведена на должность директора Областного антирелигиозного музея, так его директор И. Н. Степанов ушел на фронт (я помню, что музей располагался в старинной церкви с чугунным полом; помню некоторые экспонаты, например, большую ярко раскрашенную маску дьявола с высунутым языком, похожую на традиционную монгольскую маску), а с июня 1942 до ноября 1945 г. была директором Ивановского областного краеведческого музея — пока ее не вызвали на работу в Москву, в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР.

У меня хранятся некоторые материалы, связанные с работой мамы в Иванове: документы, фотографии, ее статьи в центральной ивановской газете «Рабочий край», тексты выступлений по местному радио во время войны и др. Жизнь в Ивановском краеведческом музее — самое яркое воспоминание моего детства. Мы жили в музее — в великолепном здании, которое основатель музея Д. Г. Бурьлин специально построил для своих коллекций в 1912–1914 гг., и это было счастьем. Хотя мне было тогда от 5 до 8 лет, многое я хорошо помню: сам музей в подробностях, вплоть до размещения залов и экспонатов в них, сотрудников, приезд в музей сына Д. Г. Бурьлина из Москвы после окончания войны или в конце войны. В нашем семейном архиве хранится письмо И. Д. Бурьлина, которое он написал моей маме по возвращении в Москву. Приведу выдержки из письма: «Я выражаю вам глубокую благодарность за все, что вами сделано в связи с памятью отца моего Дмитрия Геннадьевича, как строителя и основателя музея, по случаю исполнившегося тридцатилетия со дня его основания»; «...видно, что Ивановский музей находится в хороших руках. Ваши знания, отважность и энергия, которые вы с любовью вкладываете в музейное дело, несомненно, являются залогом дальнейшего блестящего развития Ивановского краеведческого музея».

Каждый день, вернувшись из детского сада, я шла в любимый Отдел природы. С детства пом-

нятся сказочные названия видов птиц: сокол-сапсан, чирок-свистун, вальдшнеп, орел-белохвост. Впечатляли схема-панорама заболачивания озера, неизменный во всех краеведческих музеях зуб мамонта, ну, и конечно, пугающе прекрасный лось (правда, с оленьими рогами — ошибка таксидермиста). Столь же регулярно и с огромным наслаждением я любовалась картинами в художественной галерее музея. Помню, как мама озабоченно говорила: «Опять Третьяковка претендует на Серова», — и садилась писать суровые ответы, чтобы защитить Бурьлинскую коллекцию. Как же было радостно встретиться с друзьями детства — полотнами художников «Бубнового валета» на выставке в Третьяковке на Крымском валу несколько лет назад. Правда, художественная коллекция Д. Г. Бурьлина давно уже (в 1960 г.) переехала из музея в отдельное здание.

Конечно, по малости лет я не могла серьезно вникать в работу мамы, но одна из сторон ее деятельности во время Великой Отечественной войны незабываема — это Культурные четверги («Творческие еженедельники») для интеллигенции города, которые организовывала моя мама в музее каждую неделю силами артистов Иванова и артистов, эвакуированных из Ленинграда и других городов. Там-то я впервые услышала рояль в живом звучании (это была До-диез-минорная прелюдия Рахманинова; фамилию пианистки не знаю, к сожалению). Потрясение было вплоть до высокой температуры.

Еще одно знаменательное событие в Ивановском музее такое: туда съехались знаменитые советские астрономы (Г. А. Тихов, В. Г. Фесенков и др.), чтобы наблюдать полное солнечное затмение. Нельзя не упомянуть в этой связи знаменитые часы А. Биллетэ (может быть, самый известный экспонат музея). Д. Г. Бурьлин приобрел уникальный механизм величиной с хороший книжный шкаф в 1912 г. (созданы часы были в 1873 г.). Множество циферблатов и прочих деталей показывают время в разных часовых поясах, расположение Солнца, Луны и планет. Когда П. И. Галкина стала директором музея, уникальные часы давно уже безнадежно стояли (с 1898 г.). В результате долгих поисков она нашла мастера — доцента Ивановского педагогического института, математика Лотоцкого, сумевшего их починить и завести. Вот они-то и предсказали полное солнечное затмение. По-видимому, нашим астрономам интересно было сверить показания часов с реальным ходом событий. Об этом писали

А. С. Королева и П. И. Галкина у входа в Институт музееведения. 1965 г.

*П. И. Галкина и А. Н. Игнатъева
(Комитет по делам культпросвет-
учреждений) среди участников
совещания научных работников
историко-архитектурных музеев-
заповедников.
Новгород, 1960 г.*

и местные, и московские газеты, а позднее — журнал «Наука и жизнь».

В музее сохранялась великолепная библиотека, собранная Бурлыным. Благодаря старинным бурлынинским книгам я научилась читать самостоятельно по старой орфографии (потом в первом классе меня переучивали на советскую грамоту, как пришельца из далеких миров).

Павла Ивановна часто выступала с историческими лекциями по ивановскому радио, в госпиталях, ездила с лекциями по городам Ивановской области, писала статьи в газету «Рабочий край». Решением Исполкома Ивановского областного совета депутатов трудящихся от 8 января 1945 г. она была занесена в областную

Книгу почета «за самоотверженную работу, проявленную инициативу и энергию в организации краеведческого дела». Разнообразная и активная деятельность П. И. Галкиной была замечена в Москве, и ее перевели на работу в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР начальником отдела государственных музеев, а с 1 ноября 1945 г. она стала заместителем начальника Управления музеев. Удивительно для тех времен: это случилось еще до ее реабилитации.

С 1947 по 1973 г. П. И. Галкина работала в Научно-исследовательском институте краеведческой и музейной работы, с декабря 1947 по 1963 г. — заместителем директора. В годы ее работы в институ-

*П. И. Галкина среди участников
совещания музейных работников
в Батуми. 1963 г.*

те его научная и методическая деятельность была активной: издавались теоретические работы, практические методические руководства для музейных работников, проводились совещания музейных работников разного масштаба — от совещаний работников районных музеев до республиканских и всесоюзных совещаний.

Об этом периоде подробно пишет заместитель директора Российского института культурологии Э. А. Шулепова: «С самого основания института его научно-исследовательская работа была направлена на решение проблем, имевших наиболее актуальное звучание для развития краеведческих музеев. Послевоенные сороковые годы памятли двумя знаменитыми сессиями Ученого Совета тогдашнего Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, оказавшимися заметным явлением в развитии отечественного музееведения. Первая прошла в ноябре 1948 г. и по составу стала общесоюзной: в заседаниях участвовало около 300 человек из многих республик СССР. Музеееды определили это событие как переломный момент в развитии музейного дела страны — именно с этого времени музеи стали рассматриваться как учреждения научно-исследовательского характера. Вторая сессия была посвящена районным краеведческим музеям, и хотя она внесла очередной «вклад» в унификацию местных музеев, в ходе ее работы был поставлен вопрос о повышении профессионализма сотрудников данного типа учреждений культуры. Уже к 1949 г. в Институте заработали курсы повышения квалификации, положив начало практике профессиональной переподготовки в системе музейных учреждений России»².

² Шулепова Э. А. История Института — Российский институт культурологии // www.ricur.ru/page.php?r=12.

Передо мной лежит стопка книг, изданных в разные годы институтом. Просматривая их, воочию видишь, как развивался институт, как усложнялись его задачи, расширялась тематика работ, повышался накал теоретической мысли. Конечно, в советское время невозможно было избежать идеологического давления; труды института (как теоретические, так и методические) должны были соответствовать идеологическим требованиям. П. И. Галкина придерживалась той концепции, что музей — научно-исследовательское учреждение, занятое собиранием, хранением и изучением подлинников. Однако это не всегда могло гармонично сочетаться с задачами пропаганды советской идеологии и с требованием отразить все события советской истории в краеведческом музее того или иного города. Волей-неволей сотрудники музеев при формировании экспозиций, посвященных сталинским пятилеткам и т. п., вынуждены были прибегать к фотомонтажу, плакатам и диаграммам; подлинники не всегда вписывались в пропагандистскую схему.

Для анализа работы краеведческих музеев сотрудники института (П. И. Галкина, Д. А. Равикович, Ф. И. Пленкин, И. П. Иваницкий и др.) выезжали в командировки на места (в Горький, Мичуринск, Иваново, Рязань и многие другие города), потом обобщали опыт музеев в своих статьях и брошюрах, информационных письмах и докладах, давали практические советы музейным работникам³. Бросается в глаза, что в первые послевоенные годы самое большое внимание уделялось краеведению. Даже во время войны была выпущена брошюра К. А. Врочинской «Череповецкий районный

³ См., например: Сборник информационно-методических материалов по вопросам музейного дела и краеведения. М., 1949, и др.

*П. И. Галкина среди музейных работников Монгольской Народной Республики.
Улан-Батор, 1961 г.*

краеведческий музей в дни Великой Отечественной войны» (М., 1943) с подробным описанием краеведческой работы при участии местного населения. В последующие годы сотрудники института внимательно изучали опыт краеведческой работы, которую вели с населением краеведческие музеи (собственно, к этому их побуждало само типовое название); музеи же возглавляли и созданные в некоторых городах общества краеведов. Так, Павла Ивановна организовала еще во время войны в Ивановском музее Научно-краеведческий совет (у меня хранится ее членский билет за № 1).

Сотрудники института и сами решили приобрести к такой увлекательной разновидности краеведения, как пешие походы. Петр Григорьевич Куделин, большой знаток Подмосковья, организовал в июне 1949 г. пеший поход для коллег и их детей по маршруту Софрино – Красноармейск – реки Воря и Торгоша (27 км). Это был мой первый (но далеко не последний) опыт пешего туризма. Вокруг Софрина стояли густые, нетронутые леса с полянками, заросшими ромашками. Поход никак

не походил на современные вылазки на шашлыки. У нас было на каждого по кусочку черного хлеба и по кусочку сахара и чай. В одной деревне нас угостили молоком с деревенским хлебом. Это был праздник! Все происходило в Троицын день, его смело и весело отмечали колхозники в деревне, куда не часто заглядывало начальство.

В 1950-е гг. в трудах Института краеведческой и музейной работы появляется новая актуальная тема — перестройка работы краеведческих музеев; ей посвящено несколько сборников. От музеев требовали показывать усиление классовой борьбы, от исторических музеев (в частности, самого Исторического музея) — равномерно освещать все этапы развития СССР, без пробелов, и в то же время — убрать подлинные экспонаты, которые противоречили пропагандистским лозунгам. Это было трудное время для музейщиков. Коллектив института обсуждал эти проблемы на заседаниях Ученого совета, по итогам обсуждений были изданы сборники статей, методические пособия, разработан ряд директивных документов.

Краеведение оставалось одним из главных направлений работы и в начале 1950-х гг. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР проводил совещания работников музеев. Так, в 1950 г. было проведено совещание музейных работников Сибири в Красноярске, а затем НИИ краеведческой и музейной работы выпустил сборник статей своих сотрудников

*А. С. Хануков и П. И. Галкина
с польскими коллегами.
Варшава, 1957 г.*

Субботник во дворе Института музееведения.
1960-е гг.

(П. И. Галкиной, Н. Н. Плавильщикова, А. Б. Закс, А. И. Михайловской и др.) по результатам этого совещания. Обобщался опыт и небольших краеведческих музеев в больших и малых городах страны (даже таких далеких, как Кяхта). Интересно отметить, что в те годы многие краеведческие музеи занимались не только своей узкопрофессиональной работой: они ставили сельскохозяйственные опыты на примузейных участках, составляли коллекции интересных растений (так было, например, в Череповце); это проводилось под лозунгом пропаганды сельскохозяйственных достижений.

Когда листаешь пожелтевшие от времени страницы (они, впрочем, и напечатаны на плохой бумаге — времена были не богатые), поражаешься, как далеко ушла наша жизнь от реалий 1950-х гг. Я уж и не говорю об идеологической «переполненности» всех материалов! Но даже если обратить внимание на техническую сторону дела, то оказывается, что «способы хранения фотографических материалов еще недостаточно изучены, ... почти нет и печатных работ по этим вопросам». А теперь радикально изменились и сами «фотографические материалы», появились носители информации, до которых не додумались авторы научно-фантастических романов того времени. Впрочем, для музеев вопросы хранения старинных фотографий и дагерротипов актуальны и теперь, поэтому рекомендации сотрудников НИИ краеведческой и музейной работы могут быть полезны и в наши дни⁴.

В 1955 г. институт перешел на новый виток развития: изменилось его название — НИИ музееведения; уже был другой директор — Г. А. Новицкий; институт не ограничивался выпуском сборников статей и методических материалов, а издал фундаментальный труд «Основы советского музееведения»⁵. Этот труд посвящен именно музею, специфике и разнообразным направлениям его деятельности. Вопросы краеведения перестали быть центральными для музеев, их собирательская работа связывалась с экспедиционной работой. Краеведение перешло в сферу деятельности библиотек, о чем можно узнать из материалов

⁴ Назову в качестве примера статью А. И. Михайловской «Хранение и учет фотографических коллекций в музеях» (Вопросы музейного дела. М., 1952).

⁵ М., 1955; редакционная коллегия: к. и. н. П. И. Галкина, к. и. н. В. К. Гарданов, с. н. с. И. П. Иваницкий, к. и. н. К. Г. Митяев, к. и. н. Г. А. Новицкий, д. б. н. Н. Н. Плавильщиков.

Всесоюзного совещания библиотек по вопросам краеведческой работы, проведенного 25-28 января 1960 г.⁶ И все-таки институт не совсем отказался от этой тематики: в совещании участвовала П. И. Галкина с докладом «Краеведческие музеи и местные библиотеки в пропаганде краеведения»; в 1960-е гг. продолжали выходить методические пособия для работников краеведческих музеев.

Со специальной задачей — обобщить опыт собирательской и научно-исследовательской работы — институтом был выпущен сборник статей «Труды Научно-исследовательского института музееведения»⁷. В 1950–1960-е гг. важной страницей науки стали коллективные работы: «Очерки истории музейного дела в России» и «Очерки истории музейного дела СССР», издававшиеся с 1957 по 1971 г., знакомят с историей становления музеев Центрального и Поволжского районов СССР, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Киева. Эти базовые работы посвящены как истории развития музейной деятельности в СССР и России, так и концептуальным проблемам музееведения. Э. А. Шулепова в своей статье отмечала, что практически не было ни одной диссертации или монографии, так или иначе затрагивавших основные положения этих трудов. Помимо сборников статей и коллективных монографий издавались персональные монографии сотрудников⁸; они публиковали статьи в изданиях Академии наук СССР⁹.

⁶ Краеведческая работа библиотек: Материалы Всесоюзного совещания библиотек по вопросам краеведческой работы. М., 1960.

⁷ Под ред. П. И. Галкиной и А. С. Королевой. М., 1961.

⁸ Закс А. Б. Методика построения экспозиции по истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1957; Линков Я. И. История социально-экономического развития России в музейной экспозиции. Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. М., 1957, и др.

⁹ Разгон А. М. Сельское хозяйство крестьян Ивановской вотчины Шереметевых во второй половине XVIII века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства в СССР: Сборник статей. М., изд-во Академии наук СССР, 1959, и др.

Постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964) и «О музейном фонде Союза ССР» (1965) окончательно утвердили приоритет научно-просветительской работы музея в ущерб собирательской и научно-исследовательской. В диссертационном исследовании Л. Б. Степанова отмечала, что в 1968 г. на смену комплексным большим экспедициям пришли краткосрочные экспедиционные поездки для сбора музейных материалов, которые собирались в соответствии с перспективными планами тематических выставок или концепцией улучшения уровня жизни народа, не оставляя места неожиданным интересным находкам¹⁰.

В 1950–1960-е гг. институт поддерживал тесные связи с музеями многих городов Советского Союза (Иваново, Ярославль, Куйбышев, Рязань, Воронеж, Иркутск), причем не только с краеведческими (можно назвать Государственный музей революции Армении, Музей истории Армении, Картинная галерея Армении, Исторический музей Латвийской ССР и др.). Сотрудники оказывали методическую помощь народным музеям (например, в Гавриловом Посаде). Они, в том числе Павла Ивановна Галкина, часто выезжали в командировки в города РСФСР и других республик СССР. Передо мной лежит письмо с благодарностью от председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров Латвийской ССР Е. Мея за помощь, оказанную П. И. Галкиной и М. Ф. Комаровой в проведении

Краеведческий поход сотрудников Института краеведения и музееведения по Подмосквью под руководством П. Г. Куделина.

12 июня 1949 г.

в октябре 1952 г. семинара музейных работников Латвийской ССР и с просьбой провести такой же семинар в следующем, 1953 г.

Для оказания помощи музейным работникам стран социалистического лагеря специалисты института выезжали в командировки в эти страны. Особенно мне запомнились две поездки моей мамы в Монгольскую Народную Республику в 1961 и в 1963 гг. (поездом через всю страну). Консультации получили не только музеи столицы — Улан-Батора, но и музеи в Южно-Гобийском аймаке (для этого пришлось пересечь пустыню Гоби на вездеходе по бездорожью). По материалам зарубежных поездок в 1960 г. выпущена книга «По музеям зарубежных стран» (М., 1960) со статьями П. И. Галкиной, А. С. Ханукова, В. Н. Игнатъевой, В. Д. Кузьминой, Н. В. Воронова, А. С. Королева: об опыте работы музеев Польши, Венгрии, Чехословакии, Монголии, Финляндии.

Современный институт — Российский институт культурологии — далеко ушел вперед, оставив в прошлом сосредоточенность на узких проблемах краеведения и пропагандистских задачах. Сошлюсь на информацию Э. А. Шулеповой: расширявшаяся и углублявшаяся деятельность подготовила переход института к постановке и изучению проблем культурологии (под руководством доктора искусствоведения, профессора К. Э. Разлогова). Спектр его исследований значительно расширился и охватил всю систему культуры: от музеев и памятников до кино, телевидения и новых информационных технологий, от краеведения и фольклористики до художественного творчества и культурной жизни населения.

На этом витке развития хотелось бы пожелать всем сотрудникам института больших творческих достижений.

¹⁰ Степанова Л. Б. История собирательства якутских этнографических коллекций в музеях Якутска и Санкт-Петербурга: 1865–1968 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2010.

Список литературы:

1. Вопросы истории музейного дела в СССР. Труды Научно-исследовательского института Музееведения. Вып. VII. М., 1962.
2. Вопросы музейного дела. М, 1952.
3. Галкина П. И. Опыт построения экспозиции по истории советского общества в Ивановском краеведческом музее: Методическое пособие. М., 1970.
4. Галкина П. И. Период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925) в экспозиции краеведческого музея: Методическое пособие. К 50-летию Вел. Окт. соц. революции. М., 1966.
5. Закс А. Б. Методика построения экспозиции по истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1957.
6. История музейного дела в России: классика отечественной музееведческой мысли / Репр. воспр. текстов изд. 1955, 1957, 1960, 1962, 1963, 1968, 1971 гг. М.: КНОРУС, 2009 (1 электрон. опт. диск).
7. Линков Я. И. История социально-экономического развития России в музейной экспозиции. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. М., 1957.
8. О перестройке работы районных краеведческих музеев. М., 1950.
9. Основы советского музееведения. М., 1955.
10. Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М., 1950.
11. Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. М., 1961.
12. Период развернутого строительства коммунизма в экспозиции краеведческого музея: Методические материалы. К 50-летию Вел. Окт. соц. революции. М., 1967.
13. По музеям зарубежных стран. М., 1960.
14. Сборник информационно-методических материалов по вопросам музейного дела и краеведения. Вып. I. М., 1949.
15. Труды Научно-исследовательского института музееведения. М., 1961.
16. Шулепова Э. А. История Института – Российский институт культурологии // www.ricur.ru/page.php?r=12.

References (transliteration):

1. Voprosy istorii muzejnogo dela v SSSR. Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta Muzevedeniya. Vyp. VII. 1962.
2. Voprosy muzejnogo dela. M, 1952.
3. Galkina P.I. Opyt postroeniya ekspozitsii po istorii sovetskogo obshchestva v Ivanovskom kraevedcheskom muzee: Metodicheskoe posobie. M., 1970.
4. Galkina P.I. Period vosstanovleniya narodnogo khozyaystva SSSR (1921–1925) v ekspozitsii kraevedcheskogo muzeya: Metodicheskoe posobie. K 50-letiyu Vel. Okt. sots. revolyutsii. M., 1966
5. Zaks A.B. Metodika postroeniya ekspozitsii po istorii SSSR. S drevneyshikh vremen do Velikoy Oktyabr'skoy revolyutsii. M., 1957.
6. Istorija muzejnogo dela v Rossii: klassika otechestvennoj muzevedcheskoj mysli / Repr. vospr. tekstov izd. 1955, 1957, 1960, 1962, 1963, 1968, 1971 gg. M.: KNORUS, 2009 (1 jelektron. opt. disk).
7. Linkov Ya.I. Istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v muzejnoy ekspozitsii. Vtoraya polovina XVIII-pervaya polovina XIX vv. M. 1957.
8. O perestroyke raboty rayonnykh kraevedcheskikh muzeev. M., 1950.
9. Osnovy sovetskogo muzevedeniya. M., 1955.
10. Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev. M., 1950.
11. Ocherki istorii muzejnogo dela v Rossii. Vyp. III. M., 1961.
12. Period razvernutogo stroitel'stva kommunizma v ekspozitsii kraevedcheskogo muzeya (Metodicheskie materialy). K 50-letiyu Vel. Okt. sots. revolyutsii. M., 1967.
13. Po muzeyam zarubezhnykh stran. M., 1960.
14. Sbornik informatsionno-metodicheskikh materialov po voprosam muzejnogo dela i kraevedeniya. Vyp. I. M., 1949.
15. Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta muzevedeniya. M., 1961.
16. Shulepova E.A.. Istoriya Instituta - Rossiyskiy institut kul'turologii // www.ricur.ru/page.php?r=12.